

О создании и распространении славянской письменности с точки зрения историка

1. Создатели славянской письменности Кирилл и Мефодий были уроженцами крупного города Византии Солуни /совр.Салоники/, являлись византийскими христианскими миссионерами, церковными и политическими деятелями империи. Их славянское происхождение возможно, но не доказано. Славянскую азбуку они изобрели, находясь в Византии, в ~~период~~ конце 50-х - начале 60-х годов IX в. на основе говора солунских славян.

2. Население Солуни и ее окрестностей было в этническом отношении смешанным - греко-славянским. Источники не дают оснований для заключения о наличии здесь сколько-нибудь заметного протоболгарского, т.е. тюркского элемента/. По мнению подавляющего большинства лингвистов мира, в том числе - советских, солунские славяне принадлежали к той же славянской /несколько отличавшейся от сербо-хорватской/ группе, к которой относились и славяне, населявшие территорию Болгарского государства /образовалось в 680 г./ Тем не менее исторические судьбы славян Солуни и славян Болгарии резко разошлись уже со времени расселения тех и других на Балканах в конце VI - начале VII в. И те и другие к 860-м годам около 200 лет находились в составе двух остро враждующих государств. Солунские славяне с конца VII - начала VIII в. являлись христианскими подданными империи, были прихожанами греко-язычной церкви; владение греческим языком /наряду со славянским/ было для них жизненно важной необходимостью с самого начала. В условиях господства греческого языка как официального языка государства и церкви перспективы оформления славян Солуни и ее окрестностей в особую этно-социальную /и этно-политическую/ общность - феодальную народность - практически отсутствовали. Даже при осознании своего этнического родства со славянским населением Болгарии славяне Солуни имели существенно иное этническое самосознание сравнительно с самосознанием формировавшейся болгарской народности. Не лишено значения, что изобретенная солунянами Кириллом и Мефодием славянская письменность не получила распространения у солунских славян.

3. Церковная и культурная деятельность Кирилла и Мефодия протекала в Великой Моравии, куда они были посланы византийским правительством в 863г. /Кирилл умер в 869, а Мефодий - в 885 г./ В виду перемены политического курса Великой Моравии и начавшихся в ней гонений на сторонников славянского богослужения и употребления славянской письменности ученики Кирилла и Мефодия в 886 г. были изгнаны из страны; они нашли убежище в Болгарии где получили возможность продолжать и расширять свою деятельность. *Само же*

4. Население Болгарии в отличие от славян Солуни приняло в своей массе христианство на 150-200 лет позже /в 865 г./ В этническом отношении оно в тот период находилось на последней стадии оформления особой южнославянской /болгарской/ *шириной* феодальной народности. Созданные учениками Кирилла

иском
сково
дарство
срату
еу
то
ме
амон
таде
р

и Мефодия в Болгарии первые славянские памятники позволяют заключить, что ко времени распространения здесь славянской письменности /конец IX-начало X в./ протоболгарский /тюркский/ этнический элемент уже не играл никакой существенной этнокультурной роли, не оставив в этих памятниках сколько-нибудь отчетливых следов влияния тюркского наречия ни в лексике, ни в строе языка, исключая ряд специфически административных и мифологических терминов. Оформление самосознания болгарской феодальной народности датируется первой четвертью X в. Эта датировка была впервые обоснована 10-15 лет назад болгарскими учеными. Теперь же эта дата ими пересматривается в пользу середины IX в.: смаывая различия между понятиями "этнос" и "народность", болгарские лингвисты делают попытки представить язык славян Солуни и язык славян Болгарии как совершенно сложившиеся и совершенно одинаковые уже к времени создания славянской письменности солунскими братьями.

Б. Принимая во внимание сказанное выше, можно, видимо, полагать, что глубокие различия в условиях жизни славян Солуни сравнительно со славянами Болгарии выразились не только в разнице их этно-социального самосознания /этот фактор болгарские ученые считают несущественным как "экстралингвистический"/, но и в отличиях лексического состава и строя языка. Во всяком случае - в силу прямого, повседневного, длительного контакта солунских славян с грекоязычной средой в их словарном составе их языка должны были возникнуть славянские соответствия множества отвлеченных понятий, присущих греческому языку /в области религии, администрации, культуры, общественной жизни/, но отсутствовавших до 865 г. в языке основной массы населения Болгарии. В результате того же длительного общения с греками мог претерпеть под влиянием греческого языка некоторые перемены и грамматический строй говора солунских славян. Говор славян Солуни с ее популярными у южного славянства ярмарками мог приобретать в силу всего этого значение наддиалектного и именно поэтому, будучи литературно обработанным Кириллом и Мефодием, смог сыграть международную функцию в славянском мире.

Хотя окончательное суждение на этот счет должны вынести лингвисты, историку представляется чрезвычайно рискованным настойчивое стремление болгарских ученых отбросить определение созданного Кириллом и Мефодием литературного письменного языка в качестве "старославянского" и заменить это определение на якобы единственно "подлинно научное" - "староболгарский язык".

